Beata Glinkowska*

Вячеслав Анатольевич Чеботарёв**

Малый и средний бизнес Польши и Украины: проблемы классификации и исходные институциональные основы трансформации¹

Аннотация: в статье выделяются качественные характеристики и количественные показатели малого и среднего бизнеса. Проводится сравнительный анализ норм хозяйственного права Польши и Украины по классификации микропредприятий, малых предприятий и средних предприятий. Раскрываются отличия исходных институциональных основ в возрождении малого и среднего бизнеса в Польше и Украине на этапе их постсоциалистического развития.

Ключевые слова: предпринимательство, микропредпринимательство, малый бизнес, средний бизнес, нормативно-правовое регулирование, институциональная среда, Польша, Украина, Европейский Союз.

Постановка проблемы

Совокупность институциональных и экономических проблем возникновения и трансформации малого и среднего бизнеса (МСБ) закономерно во многом выступает как одна из определяющих

* Кафедра Управления, Факультет менеджмента, Лодзинский университет, Республика Польша.

** Кафедра Экономической Теории, Маркетинга и Предпринимательств, Луганский Национальный Университет имени Тараса Шевченко, Украина.

1 Статья подготовлена в контексте реализации Рамочного соглашения между кафедрой управления факультета менеджмента Лодзинского университета (г. Лодзи, Республика Польша) и кафедрой экономической теории, маркетинга и предпринимательства ГУ «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко» (г. Старобельск, Украина).

характеристик для всех стран рыночной системы хозяйствования. МСБ является не только сущностным атрибутом рынка как такового, но и показателем уровня его развития в целом, степени обеспечения социальной стабильности в обществе и основы политических свобод в любой стране. Для Польши и Украины данная проблематика на этапе их постсоциалистического развития приобретает особую актуальность. Успешная адаптация Польши к условиям хозяйствования Европейского Союза (ЕС) с обеспечением стабильной конкурентоспособности страны в этом наиболее развитом межгосударственном интеграционном объединении (в контексте такой же стратегической цели и для Украины) во многом достигнута именно благодаря сектору МСБ, что обуславливает необходимость его предметного всестороннего сравнительного анализа в наших странах.

Отметим, что в историческом плане в XVIII, XIX, начале XX-х веков и в Польше, и в Украине предпринимательство как таковое характеризовалось достаточно высоким уровнем развития, по целому ряду показателей и черт превышавшем уровень развития предпринимательства многих других стран Европы. Поэтому правомерной является анализ проблемы не в контексте возникновения, а в контексте возрождения предпринимательства в Польше и Украине на этапе их постсоциалистического развития.

Анализ подходов к разработке данной проблемы

Разнообразные вопросы формирования и развития МСБ в постсоциалистических странах стали предметом достаточно системных разработок на этапе трансформации в них административно-командной экономики в рыночную на рубеже 80–90 гг. и в последующие десять-пятнадцать лет. Это касалось, прежде всего, раскрытия сущностных черт данного сектора, выработки мер регуляторного воздействия государства на деятельность МСБ, определения его оптимальных размеров в разных отраслях экономики. Из украинских ученых, которые внесли наибольший вклад в разработку отмеченных аспектов, следует отметить Б. Адамова и А. Амошу (Адамов, 2008, с. 275), З. Варналия (Варналий, 2001, с. 277), В. Ляшенко (Ляшенко, 2007, с. 452) и других.

В Польше в контексте подготовки и заключения с Евросоюзом в 1994 г. Пакта о Зоне свободной торговли дополнительным относительно самостоятельным направлением таких исследований стали вопросы гармонизации развития МСБ с мерами ЕС по его хо-

зяйственному регулированию; тем более, что часть III данного Пакта, непосредственно касающаяся вопросов торговых отношений ЕС – Польша, начала действовать еще с 1992 г. Это требовало основательного анализа прикладных аспектов производственно-коммерческой деятельности субъектов МСБ, регулирования соответствующих инструментов технологического и производственно-коммерческого характера, выработки детальных механизмов кредитования и налогообложения польского МСБ с учетом Директив Еврокомиссии. Наиболее существенную разработку проблем МСБ в Польше осуществили такие ученые как В. Попчык (Porczyk, 2013), Я. Ежак, А. Попчык (Jeżak, Porczyk, Winnicka-Porczyk, 2004), Л. Сулковский (Sułkowski (red.), 2011).

Следует отметить, что в Украине на протяжении последних пяти – семи лет проблематика МСБ необоснованно была вытеснена другими вопросами. На фоне такого положения в Польше разнообразным аспектам МСБ, как с точки зрения научных изысканий, так и с точки зрения принятия мер государственного (и надгосударственного – в рамках Евросоюза) регулирования по совершенствованию функционирования малых и средних предприятий уделяется, как минимум, неослабевающее внимание.

Есть основания заключить, что проблема содержательной классификации и сравнительного анализа исходных основ развития МСБ в Польше и Украине еще не получила должного освещения. При чем, это является справедливым как для польской, так и для украинской экономической науки.

Цель статьи

Заключается в проведении классификации субъектов МСБ в Польше и Украине и в уяснении особенностей исходных институциональных основ его преобразований в каждой из стран (с последующим представлением предложений органам власти общегосударственного и регионального уровней Польши и Украины по совершенствованию производственно-коммерческой деятельности МСБ, в том числе – на совместной интеграционной основе с учетом вступившей в силу с 01.01.2016 г. Всеобъемлющей зоны свободной торговли ЕС – Украина).

Изложение основного материала статьи

Необходимой теоретико-методологической предпосылкой анализа институциональных трансформационных процессов возрождения МСБ с последующей разработкой мер по совершенствованию формирования стимулирующих условий его развития выступает четкая нормативно-правовая классификация понятия «малый и средний бизнес». Этому аспекту теоретиками-исследователями и практиками-хозяйственниками постсоциалистических стран не всегда уделяется должное внимание (и не только в Украине и Польше). Считается чем-то само собой разумеющимся некое обобщенно-неконкретное представление о данном понятии, которое не требует особых уточнений. Тем более – выделения четких классификационных признаков и критериев.

По этой причине принимаемые государствами меры регуляторного характера недостаточно полно отражают реальную хозяйственную практику (в странах бывшего СССР подобные меры вообще – часто принимались «задним числом», что касалось вопросов базы и ставок налогообложения), имеют недостаточный социально-экономический эффект. Только спустя 15–20 лет после начала фактической деятельности субъектов предпринимательства в сфере МСБ в постсоциалистических странах стали появляться предметные и системные научные разработки данной проблемы с обоснованием соответствующего категориального аппарата, которые имели практическую направленность. Было признано необходимым выделение в классификационных оценках МСБ характеристик сущностного качественного понимания и количественных критериев (показателей).

Есть основания наиважнейшими качественными характеристиками МСБ считать: удельный вес занятых в сфере МСБ от общего количества занятых в экономике страны; организационную структуру управления предприятиями в этой сфере; механизмы взаимодействия между такими предприятиями; механизмы взаимодействия предприятий данного сектора с хозяйственными субъектами других агрегатов экономики (крупными предприятиями, корпоративным сектором, институтами рыночной инфраструктуры); механизмы взаимодействия субъектов МСБ с регуляторными органами государства.

К числу основных количественных показателей МСБ правомерно относить: количество занятых на одном предприятии данного

сектора; величина годового оборота на один субъект хозяйствования МСБ; величина дохода на один субъект хозяйствования данного сектора экономики; капиталоемкость одного занятого работника в сфере МСБ.

Постепенно учеными в самом понимании МСБ стали разграничиваться его составляющие (классы, агрегаты): микропредпринимательство, основу которого в развитых странах, как правило, составляет бизнесовая деятельность членов одной семьи; малый бизнес и средний бизнес. В последующем анализ качественных характеристик и расчет количественных показателей МСБ стал дифференцироваться по этим составляющим.

На основании такого рода научно-теоретических разработок в постсоциалистических странах в 90 гг. начала нарабатываться нормативно-правовая база по регулированию производственно-коммерческой деятельности субъектов МСБ (в странах бывшего СССР этот процесс происходил наиболее болезненно, был непоследовательным и сопровождался многочисленными «откатными явлениями»). В первую очередь это диктовалось необходимостью регулирования отношений субъектов МСБ с национальными государствами в сфере налогообложения.

На сегодняшний день в Польше в соответствии с нормами ее национального хозяйственного права, закрепленными в Условии о свободе экономической деятельности от 02.07.2004 г.², составляющие (классы, агрегаты) МСБ классифицируются таким образом.

1. *Микропредприятия* – это хозяйственные единицы, количество занятых на которых не превышает 10 человек; розничный товарооборот микропредприятий в два года учета не может превышать 2 млн. евро.
2. *Малые предприятия* – это хозяйственные единицы с числом занятых от 11 до 50 человек; годовой розничный товарооборот таких предприятий не может превышать 10 млн. евро; совокупный баланс – не более 10 млн. евро.
3. *Средние предприятия* – это хозяйственные единицы с числом занятых от 51 до 250 человек; их розничный товарооборот в год не может превышать 50 млн. евро; объем годового совокупного розничного баланса средних предприятий ограничивается показателем 43 млн. евро.

2 Ustawa o swobodzie działalności gospodarczej z 2 lipca 2004 roku, Dz.U. 2004, nr 173, poz. 1807.

В этом отношении следует отметить общий подход стран-членов ЕС в национальном регулировании ими производственно-коммерческой деятельности МСБ. Приведенные нормы права Польши, зафиксированные в Условиях о свободе хозяйственной деятельности от 02.07.2014 г., соответствуют Директивам Европейской комиссии от 03.04.1996 г.³ Это свидетельствует, что Польша тоже прошла достаточно продолжительный период адаптации своего национального хозяйственного права к нормам и стандартам ЕС (подобный подход в регулировании деятельности субъектов МСБ и соответствующие трудности характерны и для всех постсоциалистических стран, вступивших в Евросоюз как в 2004 г., так и в более поздние временные периоды).

Основу нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности в Украине, в том числе – и в сфере МСБ, составляет «Хозяйственный кодекс Украины» (Господарський кодекс України № 436-IV від 16.01.2003 р./Відомості Верховної Ради України, 2003, № 18, № 19–20, № 21–22, ст. 144), принятый в 2003 г. и действующий в современных условиях с изменениями, внесенными соответствующими Законами. Его ст. 55 «Понятие субъекта хозяйствования», последняя редакция которой после многочисленных уточнений зафиксирована в 2013 г., непосредственно посвящена нормативно-правовому обеспечению деятельности в данном секторе экономики. При этом есть смысл обратить на такие аспекты.

Первый. Количественные показатели по составляющим агрегатам МСБ в ныне действующем законодательстве приводятся лишь по субъектам микропредпринимательства и субъектам малого предпринимательства; после классификации показателей крупного предпринимательства приводится следующая норма: «Другие субъекты хозяйствования относятся к субъектам среднего предпринимательства» (п. 3 ст. 55).

Второй. Характеристика микропредпринимательства и малого предпринимательства дается с разукрупнением на такие составляющие: «физические лица – предприниматели» и «юридические лица – субъекты хозяйствования любой организационно-правовой формы хозяйствования и формы собственности»; хотя при этом количественные показатели по выделенным составляющим совпадают абсолютно.

Сопоставление положений ст. 55 «Хозяйственного кодекса» дает все основания отметить, что по количественному определению занятых работников в сфере микропредпринимательства, малого

3 Dyrektywa Komisji Europejskiej z 3 kwietnia 1996 roku, 96/280/WE.

предпринимательства и среднего предпринимательства законодательство Украины и Польши (а соответственно – и Евросоюза) совпадает один к одному.

Однако, в отличие от нормативно-правовых положений Польши (соответственно – и ЕС), характеристика результатов хозяйственной деятельности украинских субъектов МСБ включает не два показателя («розничный товароборот» и «розничный баланс»), а один – «доход». Для субъектов микропредпринимательства в Украине (как физических лиц-предпринимателей, так и юридических лиц) годовой доход от любой деятельности не может превышать сумму, эквивалентную 2 млн. евро, определенную по среднегодовому курсу Национального банка. Для субъектов малого предпринимательства годовой доход не может превышать сумму, эквивалентную 10 млн. евро. Для субъектов среднего предпринимательства годовой доход не может превышать сумму, эквивалентную 50 млн. евро.

Таким образом, возникает принципиально важное несовпадение качественного (смыслового) характера. Экономическое содержание показателей «розничный товароборот» и «розничный баланс» отличается от экономического содержания показателя «доход». В реальной хозяйственной деятельности в условиях отдельных отраслей и сфер такого рода несовпадение может существенным образом усиливаться. В силу качественного (смыслового) отличия в содержании этих показателей, говорить об их количественном несовпадении является тем более некорректным (ни с научной, ни с практической точек зрения).

Приведенные содержательные отличия в нормативно-правовом понимании результатов деятельности МСБ в Украине и Польше (соответственно – и в Евросоюзе), при определенных обстоятельствах, выступают сдерживающим фактором в налаживании непосредственного сотрудничества хозяйственных субъектов данных секторов наших стран. Однако, негативные последствия подобных нормативно-правовых «нестыковок» могут иметь еще более серьезные последствия для Украины: они в конечном счете снизят действительно огромный потенциал Всеобъемлющей зоны свободной торговли ЕС – Украина (или, как ее в Евросоюзе определяют, «Зоны свободной торговли +»).

Обобщение опыта именно Польши в контексте проведения сравнительного анализа трансформационных процессов по возрождению МСБ в постсоциалистических странах для украинской экономической науки и хозяйственной практики по целому ряду причин выступает наиболее актуальным. Хотя по отдельным показателям реформы в других постсоциалистических странах в этом отношении

являются более эффективными (в Чехии и Венгрии, отчасти – в Хорватии), прежде всего Польша и Украина помимо производственно-технологического и социально-экономического подобию национальных хозяйств, наиболее близки и по совокупности институциональных факторов: общекультурных, ментальных, психологических и т. д. Кроме этого, функционально-отраслевые, материально-вещественные и социально-экономические структуры национальных хозяйств современной Украины и Польши накануне ее рыночного реформирования – так же наиболее подобные.

В пользу первоочередного анализа опыта Польши свидетельствует и такой факт: на протяжении 2010–2015 гг. она по показателю темпов роста ВВП стала лидером не только среди всех постсоциалистических стран, но и среди всех стран Евросоюза, включая страны так называемой старой Европы. На протяжении 2015 – первой половины 2016 гг. очень показательным является так же и рост стоимости польского злотого по отношению к евровалюте. При этом основополагающей составляющей конкурентных преимуществ экономики Польши (как и других успешно реформируемых постсоциалистических стран ЕС – Чехии, Венгрии, Румынии) выступает именно МСБ.

В контексте анализа эволюции предпринимательства в Польше и Украине (в том числе – и в сфере МСБ) на этапе их постсоциалистического развития представляется чрезвычайно важным выделение институциональных предпосылок этого многообразного и неоднозначного процесса.

В Польше начальный этап возрождения предпринимательства на рубеже 80–90 гг. имел ряд существенных стимулирующих институциональных факторов (их роль еще не в полной мере оценивается в польской экономической науке; украинские исследователи эти факторы, к сожалению, вообще оставляют вне поля зрения).

Первый. В Польше не была утрачена генетическая связь поколений в положительном восприятии предпринимательства как такового и в самом ведении бизнеса. В конце 80 гг., к счастью, еще были живы люди, которые до начала II мировой войны в 1939 г. (а в определенной степени, и в период 1939–1945 гг.) непосредственно вели предпринимательскую деятельность и смогли передать потомкам его семейное общемировоззренческое восприятие и видение. Таким образом, идея предпринимательства на самом глубоком человеческом уровне органично вплелась в благоприятную институциональную среду, более того – стала общей цивилизационной основой формирования такой благоприятной среды.

Второй. Польская нация к концу 80 гг. в значительной степени уже выкристаллизовалась в единое целое. При всех естественных различиях отдельных экономических, социальных, политических, профессиональных, демографических, географических (региональных) и религиозных страт у поляков было гораздо больше общего, чем отличий. Такое единение имело (и имеет) две основы:

- религиозность нации (в стране более 85% граждан – верующие) и роль католической церкви в польском обществе (после избрания в 1978 г. Архиепископа и митрополита Краковского Кароля Войтылы понтификом Римско-Католической церкви – Папой Иоанном Павлом II институт церкви в Польше вообще стал мощнейшим детерминирующим фактором);
- отторжение критическим большинством польского общества идей коммунистической идеологии (в том числе – и в экономической сфере) как таковых.

Третий. В Польше из всех бывших социалистических стран всеобщее огосударствление как фундамент административно-командной экономики получило наименьшее распространение. Самым ярким подтверждением этому являлось сельское хозяйство страны, в котором до 80% земель сельскохозяйственного назначения и примерно такая же доля самостоятельных хозяйственных единиц оставались в индивидуальной собственности мелких товаропроизводителей. При этом их производственно-коммерческая деятельность и по горизонтали, и по вертикали в значительной степени была охвачена системой классической кооперации (польские кооперативы социалистических времен никоим образом не следует рассматривать как аналог колхозов времен бывшего СССР).

Четвертый. Наличие четко выраженной и недвусмысленно провозглашенной политической воли руководства демократической Польши в отношении проведения рыночных преобразований. Убедительные победы негосударственной профсоюзной организации «Солидарность» под руководством Л. Валенсы сначала на парламентских (1989 г.), а затем и президентских (1990 г.) выборах позволили начать реальные и активные рыночные реформы. Исходя из структуры экономики и национальных особенностей, их основу вполне обоснованно составило возрождение МСБ.

Пятый. Наличие научно обоснованной программы рыночных реформ в Польше. Они были начаты в 1990 г. установлением по инициативе тогдашнего министра финансов Л. Бальцеровича фиксированного курса злотого и введением для предприятий налога на повышение заработной платы. Помимо этого в целом были заложены

жены достаточные основы стабильного функционирования институтов рыночной инфраструктуры (бирж, банков, страховых компаний, пенсионных фондов и т. д.). С ориентацией на МСБ бала сформирована сеть консультационных служб, функционирование которых как в институциональном, так и в финансовом плане всячески поддерживалась и государством, и ЕС (на национальном уровне их деятельность координировалась специально созданным в девяностых годах двадцатого века. государственным органом – Агенцией Регионального Развития).

Таким образом, хотя политика перехода Польши к рынку и получила название «шоковая терапия», она никоим образом не предполагала одномоментный уход государства как институционального субъекта из экономики. Подобного рода сворачивание деятельности было осуществлено государством только после подготовки соответствующих институциональных условий (в Украине, еще в большей степени в других странах бывшего СССР, до сих пор господствует неадекватное – диаметрально противоположное восприятие сути политики рыночных реформ в Польше).

Объективный сравнительный анализ процессов трансформационного развития МСБ в исследуемых странах дает основания отметить, что в Украине отмеченные благоприятствующие институциональные «стартовые» условия отсутствовали (как и вообще– какие-либо другие благоприятствующие институциональные факторы). Возможно, лишь за некоторым исключением первого и то – только для некоторых западных областей страны. В Украине институциональная среда возрождения МСБ в конце 80-начале 90 гг. характеризовалась наличием совокупности не просто сдерживающих, а + явно негативных системных факторов:

- господством догм и штампов коммунистической идеологии о всеобщем равенстве как единственном условии (и основе) функционирования общества в целом и экономики в том числе;
- невосприятием и даже всяческим отторжением подавляющей частью общества самой сути предпринимательской деятельности как таковой;
- всеобщим тотальным огосударствлением экономики во всех отраслях и сферах;
- абсолютной отстраненностью и незаинтересованностью непосредственных исполнителей от условий и результатов деятельности (исключение составляла лишь крайне немногочисленная часть высшего управленческого звена хозяйственных единиц);

- широким распространением незаконных хозяйственных операций во всех отраслях и сферах экономики (в определенной мере в этом институциональная среда Польши и Украины на рубеже 80–90 гг. была подобной).

Меры нормативно-правового характера по формированию предпринимательства «сверху», предпринятые сначала еще в годы бывшего СССР (Закон СССР «О предприятиях в СССР» от 04.06.1990 г., № 1529-1/Режим до-ступа: zakonbase.ru>content/base/ 29378; Постановление Совета Министров СССР «О мерах по созданию и развитию малых предприятий»/от 08.08.1990 г., № 790) на этапе его неотвратимого закономерного крушения, а потом и после обретения Украиной независимости (Закон України «Про підприємства в Україні»//Відомості Верховної Ради УРСР, 1991, № 24, ст. 272) особого эффекта в институциональном плане в рамках краткосрочного периода (по историческим меркам), естественно, не могли дать.

Вывод из проведенного исследования

Совокупность отмеченных системных негативных нормативно-правовых и институциональных факторов во многом и оказала предопределяющее значение на нынешнее, в целом – деформированное состояние, МСБ в Украине и его современные, как правило – неконкурентные, позиции по отношению к МСБ Польши и Евросоюза в целом.

Перспективы дальнейшей разработки проблемы

Заключаются в обосновании и принятии мер по доведению нормативно-правовых норм регулирования МСБ в Украине к нормам Евросоюза и разработке предложений по налаживанию непосредственного прямого взаимодействия субъектов МСБ Польши и Украины, в том числе – на рынки других стран.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Адамов Б.І. (2008), *Малый бізнес України: дороговкази поступу: моногр.*, Адамов Б.І., Амоша О.І., Ляшенко В.І., та ін, Издательство ТОВ «Юго-Восток Лтд», Донецьк.
- Варналий З.С. (2001), *Малое предпринимательство: Основы теории и практики*, З.С. Варналий – К.: Знання.

- Ляшенко В.И. (2007), *Регулирование развития малого предпринимательства в Украине: проблемы и пути решения: моногр.* Ляшенко В.И.; НАН Украины. Ин-т экономики пром-сти. – Донецк.
- Dyrektiva Komisji Europejskiej z 3 kwietnia 1996 roku, 96/280/WE.
- Popczyk W. (2013), *Przedsiębiorstwa rodzinne w globalnym otoczeniu. Analiza porównawcza ekspansji rodzinnych i nierodzinnych przedsiębiorstw z rynku NewConnect*, Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, Łódź.
- Jeżak J., Popczyk W., Winnicka-Popczyk A. (2004), *Przedsiębiorstwo rodzinne. Funkcjonowanie i rozwój*, Difin, Warszawa.
- Sułkowski Ł. (red.) (2011), *Przedsiębiorstwa rodzinne – determinanty funkcjonowania i rozwoju. Nowoczesne aspekty zarządzania*, Wydawnictwo SWSPiZ, Łódź.
- Ustawa o swobodzie działalności gospodarczej z 2 lipca 2004 roku, Dz.U. 2004, nr 173, poz. 1807.
- Господарський кодекс України* (2003), № 436–IV від 16.01.2003 р./Відомості Верховної Ради України, № 18, № 19–20, № 21–22.
- Закон СССР «О предприятиях в СССР» от 04.06.1990, № 1529–I/Режим доступа: zakonbase.ru/content/base/29378.
- Постановление Совета Министров СССР «О мерах по созданию и развитию малых предприятий» от 08.08.1990, № 790.
- Закон України «Про підприємства в Україні»/Відомості Верховної Ради УРСР, 1991, № 24.

SMALL AND MEDIUM-SIZE POLISH AND UKRAINIAN ENTERPRISES: PROBLEMS OF CLASSIFICATION AND INITIAL INSTITUTIONAL FRAMEWORK FOR TRANSFORMATION

ABSTRACT

The article emphasises the qualitative and quantitative characteristics of indicators describing small and medium-size enterprises. Legal economic Polish and Ukrainian norms analysis have been performed in relation to the classification of micro, small and medium-size enterprises. Deriving from the analysis were differences of the institutional frameworks staying behind the initial support for small and medium-size enterprises in Poland and Ukraine in the stage of early capitalistic development.

Keywords: entrepreneurship, micro-enterprise, small enterprise, medium enterprise, regulations, institutional environment, Poland, Ukraine, the European Union.